

кинская, тел. 666 2391, vene@postimees.ee

Сцена из балета «Оборотень». Тийна — Луана Георг, Маргус — Александр Пригородский.

2x Харри Роспу

«Гамлет» или «Оборотень»?

Балет в театре П

Сборник

«Гамлет» или «Оборотень»?

В Национальной опере «Эстония» состоялась премьера эстонских балетов — «Гамлет» и «Оборотень»

Премьера

«Гамлет»

Хореограф-постановщик
Оксана Титова
музыка Таави Керикмээ
художник Эло Сооде

«Оборотень»

Хореограф Марина Кеслер
музыка Лепо Сумера, Раймо Кангро, Арво Пярта и Лидии Аустер
художник Сирли Одер

Премьера состоялась 29 апреля

ЕЛЕНА СКУЛЬСКАЯ,
литератор

Втечение одного вечера два представления сошлись на сцене, будто «волна и камень». Они, как показалось, не имеют ни одной точки соприкосновения; но, поставленные рядом, вынуждают их сравнивать, что в иных обстоятельствах никому бы не пришло в голову.

Молодой хореограф-постановщик Оксана Титова определила жанр своего «Гамлета» как «современный танцевальный спектакль».

В жанре шоу

«Гамлета» Титовой можно было бы смело назвать гламурным шоу, перформансом, где каждая составляющая представления претендует на главную роль и не соглашается уступить первенство никому другому.

Музыка, созданная и исполняемая Таави Керикмээ, состоит из скрежетов, стуков, глубоких безыянных пауз, скрипов; забыть о ней

нельзя ни на одну секунду, она создает ощущение сквозняка, хлопающих ставень, бьющихся дверей, летающих предметов.

Видеоряд на заднике (видеоформление — Андрес Тенусаар), где сплетаются и расщепляются шнуры и нити, также претендует на главенство — масштабностью; фактически, перед нами оказывается огромный киноэкран, постоянно требующий внимания. Аристы танцуют, отражаясь во всевозможных зеркальных вместилищах, неких прямоугольных аквариумах (художник Эло Сооде), аристы прячутся в них, выходят, увозят и привозят.

Только душа и лирика

Молодой хореограф-постановщик Марина Кеслер назвала свое представление «Оборотень» «современным балетным спектаклем».

«Гамлет» и «Оборотень должны жить отдельно, уже сейчас разделенные и разной эстетикой, и разными задачами.

Она создала свой балет на музыку Лепо Сумера, Раймо Кангро, Арво Пярта и Лидии Аустер. Она шла от тех зрелых и глубоких чувств, чувств стихотворца, которые хотела и смогла передать зрителю через избранную музыку. Все составляющие ее балета органически сплетаются друг с другом, обуславливают друг друга, создавая единое целое, построенное на гармо-

Сцена из балета «Гамлет»: Галина Лауш, Анатолий Архангельский, Санна Кондас и Андрей Михневич.

нии, а не на борьбе за место в иерархии.

Художник Сирли Одер и художник по свету Неэме Ийэ были скучны, но очень точны. Деревенские костюмы и простой «необстроганный» быт сменялся загадочным таинством леса, где живут другие — темные тени, может быть, это волки, оборотни, а, может быть, те, кто не знает людской злобы и ненависти.

Как ни странно это определение применительно к балетному спектаклю, но оно дает ощущение реальной жизненной коллизии, мучительного любовного треугольника, где Тийна (Луана Георг) и Мари (Хейди Копти) добиваются любви Маргуса (Александр Пригородовский).

За одной из девушки стоит сама природа, весна, беззаконность и непредсказуе-

мость счастья. За другой — ревность и темная страсть, готовность уничтожить соперницу любой ценой. Одна — легкость, воздушность, простота, доверчивость. Вторая — мука, скрученность, вывернутость.

«Дальнейшее — молчанье»

В представлении Оксаны Титовой отдельную партию исполняет текст Шекспира. Он звучит на английском языке и особо выделяет два самых главных для спектакля момента — монолог «Быть или не быть...» и заключительные слова Гамлета: «Дальнейшее — молчанье».

Финальная гамлетовская фраза применительно к танцевальному спектаклю звучит весьма символично и многозначно. Ведь в балете не разговаривают, таким образом, его, балет, можно по-

нимать, как все дальнейшее, то, что помогает заглянуть в бездну тайн человеческого бытия, в то, что даже Гамлет не сумел назвать словами.

Оксана Титова настаивает на иллюзорности всего происходящего, на том, что мы сами выдумываем свою реальность... В «Гамлете» трудно выделить кого-то из артистов, произведение не ставит своей целью создать характеры, индивидуальные образы, здесь скорее делается ставка на ансамблевое понимание задачи танца, что и делают Артем Максаков, Галина Лауш, Сату Людмила Пуссинен, Анатолий Архангельский, Марика Муйсте, Даниэль Кирспуу, Алексей Ермаков, Эве Андре и Нанаэ Маруяма.

Драме не нужны слова

Марина Кеслер сумела перевести пьесу классика эстонской драматургии Августа Кицберга на язык музыки и пластики, не прибегая к пантомиме, что бывает в балете крайне редко. Чаще целые эпизоды, даже в прославленных балетах, отдаются пересказу событий с помощью мимики и жеста. У Кеслер цельные и убедительные характеры не нуждаются в подпорках.

...Завершая эти заметки, еще раз посетую на соединенность несоединимого — «Гамлет» и «Оборотень» должны жить отдельно, уже сейчас разделенные и разной эстетикой, и разными задачами, исходя из которых и нужно их судить, не пытаясь бессмысленно вывести для них общий закон...